

Вячеслав Седышев

Визитёр

A movie poster for the film 'Визитёр' (The Visitor). The scene is set in a dark, decrepit room with peeling wallpaper and a wooden floor. An elderly man with grey hair, wearing a long, dark, worn-out trench coat, stands on the left, looking towards a young woman. The woman, with long dark hair and wearing a dark dress, stands on the right, looking back at him. They are positioned in front of a slightly ajar white door that leads to a dark interior. A small table with a lamp is visible in the background on the left. The overall mood is somber and mysterious.

18+

Вячеслав Седышев

Визитёр

<https://litres.ru/74688038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассказ о девушке, которую преследует загадочный пожилой мужчина. Однажды он стучится к ней в дверь и говорит, что когда-то жил в той квартире, которую она снимает.

Вячеслав Седышев

Визитёр

Помню, как он впервые появился. Я тогда не сразу поняла, что это за звук. Ко мне никто и никогда не приходил, и за несколько лет в этой квартире я впервые услышала, как звучит мой дверной звонок. Какое-то парализующее жужжание — слышишь его и не можешь пошевелиться. Тогда я не почувствовала, что этот звук предвещает что-то страшное. А стоило бы.

Что я вообще делала в тот момент? Как всегда — вспоминала что-то. Сидела в плетеном гамаке возле подоконника и смотрела на старые плёночные снимки, читала и без того сотню раз перечитанные письма, перебирала содержимое шкатулки: камни, мелкие подарки, билеты в кино, в театр, билеты на поезд — я ничего не выбрасываю.

Пришлось подняться и подойти к входной двери. Прошла мимо закрытой комнаты — я снимала двухкомнатную квартиру, но вторая комната была всегда заперта. Я старалась не шуметь: в случае чего можно притвориться, что меня нет дома. Полутьма, в которой я по привычке обитала, могла меня выручить. Подойдя к двери, я узнала, что, оказывается, у меня есть дверной глазок.

Он ведь тогда отвлек меня от чего-то важного... Я смотрела в окно, на чернеющее небо, на голые ветки деревьев,

которые качались от ветра и зазывали меня куда-то своими скрюченными пальцами. Они звали меня, но я не хотела идти в эту тему, в этот февраль. И я вспоминала свой ясный Крым, маму, детство у моря. Сейчас там должно быть уже тепло.

В дверном глазке, на что бы ты ни посмотрел, всё будет выглядеть как жуткий сон. Какое-то туманное изображение с искаженными пропорциями. За дверью стоял невысокий молодой человек. Кажется.

Всякий раз, когда мне нужно взять себя в руки и заняться дипломной работой, я становлюсь очень рассеянной, и что угодно может меня отвлечь. В окно вообще лучше не смотреть — только настроение портить. Как я только оказалась в этом городе, который построили из холодного ветра и серых облаков? Снаружи лёд, бетон, черные кусты, сырой снег, падающий с неба. Взять бы краску поярче и исправить всё это уродство. Я уселась в гамак, похожий на капсулу, скрестила ноги, чтобы полностью утонуть среди подушек и пледа, и вспомнила рассвет в Феодосии. Триста солнечных дней в году. Морской теплый ветер. Так я сидела, пока на улице не стемнело, и я не увидела свое отражение в окне. Затем раздался этот противный звонок, напоминающий электрошокер и своим звуком, и воздействием.

Я открыла дверь и убедилась, что нельзя доверять дверным глазкам. Это был не молодой человек, а, наоборот, старик, причем очень древний, я таких и не видела раньше.

Только он был одет современно: ветровка, кроссовки. Всё это ему ужасно не шло и выглядело глупо. Глубокие морщины, язвочки, редкие седые волосы, а еще крупный нос и большие обвисшие уши, какие часто бывают у людей в его возрасте. Видно, что он старался держать спину прямо, и у него плохо получалось.

— Привет-привет. Ну и погодка, да? Весь промок. Я мимо шел и подумал заскочить, а то давно тут не был, сама понимаешь. Кха-кха.

— Простите, мы знакомы?

— Нет, конечно, но я жил тут раньше, лет сто назад. Вот время было! А ты давно здесь?

— Почти четыре года.

— Учишься, значит, подруга?

— Да, учусь. А что вас, собственно...?

— А я учился на историческом факультете. Много историй могу рассказать. Хорошее время было. Кха-кха. Можно я войду?

Я не помню, зачем отвечала на его вопросы и как вообще разрешила ему войти. Всё происходило так быстро, что я и подумать не успевала. Он говорил без пауз, отвечал за долю секунды, разве что иногда прерывался на кашель. И вот он уже в коридоре снимает свою красную ветровку и сбрасывает кроссовки. Остается в каких-то желтых носках с цветочками.

Еще я обратила внимание на его руки — все пальцы в этих

мерзких шишковидных узлах. Руки медленно двигались, когда он говорил. Они рисовали в воздухе разные фигуры, и я не могла оторвать от них взгляда. Гипноз какой-то.

— А! Я смотрю, гамак еще висит. Тоже любил в нем сидеть. Так это я его и прикрутил давным-давно. Сколько пыли у тебя, надо же, но у меня столько же было. Кха-кха. И запах знакомый. Ты знаешь, что запахи остаются в памяти лучше всего? Я часто вспоминал, как это место пахнет. Вообще-то я фотограф, но когда работы стало мало, то эта квартира оказалась не по карману, и мне пришлось переехать. А пойдем на балконе постоим? Меня зовут Валя, кстати, Валентин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.